-решение

МХАТ И СОВЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

«Художественный театр всегда смотрел на драматургию, как на часть общего литературного движения. Принимая всю специфичность формы, он требовал, однако, не удобного сценария к представлению, а большого литературного произведения, которое помогло бы подняться до значительных социально-философских проблем и показать внутреннее содержание образов». Так формулирует П. А. Марков требования театра, предъявляемые к драматургам.

Эти требования МХАТ к современной драматургии совершенно справедливы. МХАТ не только ставил пьесы наших лучших писателей и драматургов, но и работал с ними, шел им навстречу всем своим богатейшим опытом.

Если продолжить эту линию вглубь годов, можно было бы указать на работу театра с Чеховым и Горьким... Тем и силен был, кроме прочего, Художественный театр, что он умел объединять вокруг себя все самое лучшее в искусстве и литературе, что пульс его творческой деятельности бился всегда в унисон с пульсом жизни.

Не будет преувеличением сказать, что Художественный театр был могучим стимулом роста советской драматургии. На его требования равнялись, его работе с авторами учились другие театры.

МХАТ щедро тратил время и силы свои на привлечение писателей в театр. Вспомним, как целая группа писателей работала над спектаклем к десятилетию Октября. Правда, получился один «Бронепоезд». Но МХАТ не считал, что поэтому работать с остальными писателями не стоило бы. Наоборот, именно эта широта охвата, это стремление привлечь все новое, свежее, талантливое и характеризовало театр. И если из десяти человек, с которыми работал театр, пьеса получилась лишь у одно-

го, то МХАТ мог считать и справедливо считал достигнутые результаты хорошими.

МХАТ стремился активно воздействовать на писателей и драматургов, а не просто терпеливо ждать, что они принесут. Вот эта активность требований, это умение направить взгляд художника на то, что театру интересно, и составляло отличительную черту мхатовской работы с драматургами. Художественный театр отличался строгостью требований, но одновременно и удивительной чуткостью и терпеливостью, когда речь шла о рождающемся произведении, которому МХАТ частенько бывал «крестным отцом». Художественный театр ревниво следил за ростом «своего автора» и всячески этому росту помогал, одновременно стремясь к расширению круга авторов.

Мне думается, что этого всего сейчас МХАТ нехватает. Не то, чтобы у театра опустились руки от усталости. Но некий налет «успокоенности», и даже холодок равнодушия, характеризует сейчас работу театра с авторами. Когда пьеса уже принята и работает, здесь МХАТ прежний — молодой, внимательный, требовательный и чуткий. Но почему-то жаль недавних годов, когда в стенах театра часто встречались писатели, когда театр сам выдвигал и ставил перед ними проблемы, его интересующие, когда принесенная в театр пьеса не только отмечалась входящим номером, но и будоражила мысли, вызывала желание узнать автора, помочь ему всячески.

Так ли все это невозвратно? Не Художественный ли театр должен именно сейчас, когда безмерно возросли требования к искусству, открыть новую страницу своей деятельности по созданию, активному и творческому созданию пьес, достойных нашего времени, о людях нашей эпохи.

А. АФИНОГЕНОВ.

Горького, №1 (125), 14. I. 1941.